Кислород как ингибитор в процессе окисления по радикально-цепному механизму с конкурентными реакциями

М. М. Силаев

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ СИЛАЕВ — кандидат химических наук, научный сотрудник лаборатории радиационной химии Химического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, член Американской ассоциации содействия развитию науки (AAAS). Область научных интересов: радиационная химия спиртов и бинарных систем на их основе, конкурентная кинетика радикально-цепного присоединения.

119899 Москва, Ленинские горы, МГУ им. М. В. Ломоносова, Химический факультет.

Для кинетического описания гомогенного жидкофазного некаталитического окисления о-ксилола по радикально-цепному механизму применена кинетическая модель с конкурентными реакциями и показано, что в реакции алкилпероксильного радикала RO₂[•] с молекулой кислорода, конкурентной реакциям продолжения цепи, образуется циклоалкилгидротетраоксиль-

ный радикал [R_(-H)O₄H]·, ингибирующий цепной процесс образования основных продуктов окисления.

Методом квазистационарных концентраций выведены кинетические уравнения скоростей образования продуктов окисления (алкилгидропероксида, спиртов, карбонильных соединений и др.) с одним — тремя параметрами, подлежащими непосредственному определению.

Наиболее часто встречающиеся в литературе случаи окисления, когда кривая зависимости скорости окисления от концентрации кислорода стремится к асимптотическому пределу, достаточно удовлетворительно описываются кинетикой на основе общепринятой схемы реакций с участием двух типов радикалов: 1) ведущего цепь и присоединяющегося к кислороду радикала R[·] (адденда) и 2) радикала присоединения RO₂' (аддукта) [1, 2]. Но выявлены и случаи, когда зависимость скорости окисления от концентрации кислорода имеет максимум [3, 4] (см. рисунок), что не соответствует механизмам, рассмотренным в работах [1, 2]. Описать такого рода зависимости можно в рамках разработанной ранее кинетической модели радикально-цепного присоединения с конкурентными реакциями и ингибированием посредством ненасыщенного субстрата для цепных неразветвленных жидкофазных процессов присоединения свободных радикалов к двойным связям с образованием 1:1-аддуктов [5]. Для этого необходимо ввести в общепринятую схему некаталитического окисления [1, 2] дополнительную реакцию алкилпероксильного радикала RO2 с молекулой кислорода, конкурентную реакциям этого радикала с окисляемым соединением, ведущим к прололжению цепи.

В предлагаемой кинетической модели окисления углеводородов RH возникающие в этом процессе свободные алкилпероксильные радикалы RO₂ способны вновь взаимодействовать с молекулой кислорода при

Зависимость скорости образования продукта окисления (пероксида) от концентрации кислорода в жидком о-ксилоле (1) и от скорости подачи молекулярного кислорода в газоразрядную трубку с атомным водородом(2).

Кривая *1*: расчет по уравнению (6), продукт *o*-CH₃C₆H₄CH₂O₂H, 373 K, скорость инициирования $V_1 = 4,73 \cdot 10^{-7}$ моль/(л·с), выход инициирования *G_i* = 2,6 частиц/100 эВ, мощность дозы *P* = 2,18 Гр/с, концентрация O₂ рассчитана по данным о его растворимости в ксилоле при 373 K [3].

Кривая 2: продукт — H_2O_2 , 77 К, давление 25— 77 Па [4]

достаточно больших его концентрациях (см. схему, реакция 4).

В реакции 1 распада инициатора I образуется какой-либо активный свободный радикал R_(O), который по реакции 1а, превращаясь в конечный продукт R_(O)H, генерирует углеводородный радикал ·R, участI. Зарождение цепи:

1.
$$I \xrightarrow{2k_1} \dot{R}_{(0)} + \dot{R}_{(0)}$$

1a. $\dot{R}_{(0)} + RH \xrightarrow{k_{1a}} \dot{R}_{(0)}H + \dot{R}$

II. Развитие цепи:

2.
$$\dot{\mathbf{R}} + \mathbf{O}_2 \xrightarrow{k_2} \mathbf{R} \dot{\mathbf{O}}_2$$

3. $\mathbf{R} \dot{\mathbf{O}}_2 + \mathbf{R} \dot{\mathbf{H}} \xrightarrow{k_3} \mathbf{R} \dot{\mathbf{O}}_2 \dot{\mathbf{H}} + \dot{\mathbf{R}}$
[$\mu \pi \mu \ \mathbf{R} \mathbf{O} \mathbf{H} + \mathbf{R} \dot{\mathbf{O}}$]
3a. $\mathbf{R} \dot{\mathbf{O}}_2 \xrightarrow{k_{3a}} \mathbf{R}_{(-2H)} \mathbf{H} \mathbf{O} + \dot{\mathbf{O}} \mathbf{H}$
[$\mu \pi \mu \ \mathbf{R}'_{(-H)} \mathbf{H} \mathbf{O} + \mathbf{R}'' \dot{\mathbf{O}}$]
36. $\dot{\mathbf{O}} \mathbf{H} + \mathbf{R} \mathbf{H} \xrightarrow{k_{36}} \mathbf{H}_2 \mathbf{O} + \dot{\mathbf{R}}$
[$\mu \pi \mu \ \mathbf{R}'' \dot{\mathbf{O}} (\mathbf{R} \dot{\mathbf{O}}) + \mathbf{R} \mathbf{H} \xrightarrow{k_{36}} \mathbf{R}'' \mathbf{O} \mathbf{H} (\mathbf{R} \mathbf{O} \mathbf{H}) + \dot{\mathbf{R}}$]
4. $\mathbf{R} \dot{\mathbf{O}} + \mathbf{O}_2 \xrightarrow{k_4} [\mathbf{R}_{(-H)} \mathbf{O}_4 \mathbf{H}]$

III. Обрыв цепи :

5. $\mathbf{\dot{R}} + \mathbf{\dot{R}} \xrightarrow{2k_5} \mathbf{RR}$ [или $\mathbf{R}_{(-2H)}\mathbf{H} + \mathbf{RH}$] 6. $\mathbf{\ddot{R}} + [\mathbf{R}_{(-H)}\mathbf{O}_4\mathbf{H}] \cdot \xrightarrow{k_6} \mathbf{ROH} + \mathbf{R}_{(-2H)}\mathbf{HO} + \mathbf{O}_2$ [или $\mathbf{R}_{(-2H)}\mathbf{H} + \mathbf{R}_{(-2H)}\mathbf{HO} + \mathbf{H}_2\mathbf{O} + \mathbf{O}_2$]

7.
$$[R_{(-H)}O_4H] + [R_{(-H)}O_4H] - \frac{2k_7}{2k_7}$$

 $\rightarrow \text{ROH} + R_{(-2H)}HO + 3O_2$
[или $2R_{(-2H)}HO + H_2O_2 + 2O_2$]

Схема реакций радикально-цепного неразветвленного процесса окисления включает на стадии развития цепи две пары параллельных (или конкурентных) реакций 3, 4 и 3а, 4 и две последовательно-параллельные реакции 2, 4.

вующий в продолжении цепи. В реакции 2 в результате присоединения свободного радикала $\cdot R$ к молекуле кислорода возникает алкилпероксильный радикал-аддукт RO₂⁻, из которого в реакции 3 продолжения цепи образуется по цепному механизму алкилгидропероксид RO₂H (с регенерацией ведущего цепь радикала $\cdot R$) или спирт ROH (с последующей регенерацией радикала $\cdot R$ в реакция 3б). В реакции 3а происходит изомеризация и распад алкилпероксильного радикал-аддукта RO₂⁻ с разрывом связей О—О и С—Н или С—С (когда наблюдается цепное образование карбонильного соединения и спирта с меньшим числом углеродных атомов, чем в исходном углеводороде) [2] и образуется карбонильное соединение $R_{(-2H)}HO$ или $R'_{(-H)}HO$. В реакции 36 образуется вода или спирт R'OH (здесь R' и R'' — радикалы с меньшим, чем в R, числом атомов углерода). Как следует из данной схемы процесса, протекающего в квазистационарном режиме, реакцию 3а в сочетании с равной ей по скорости реакцией 36 с участием осколочных оксильных радикалов •OH и R'O' можно представить как одну общую реакцию продолжения цепи, протекающую в «клетке» растворителя.

В реакции 4, конкурентной реакциям 3 и 3а, 6 продолжения цепи, в качестве малоактивного радикала, ингибирующего цепной процесс по реакции гибели 6 с ведущим цепь радикалом ·R, предполагается образование наибольшего по массе свободного алкилгидротетраоксильного радикала^{*} [3] с внутренней водородной связью циклического строения из 6 членов^{**} или 7 (в случае ароматических или некоторых разветвленных ациклических углеводородов):

4.
$$\dot{RO_2} + O_2 \xrightarrow{k_4} \left[\begin{array}{c} R_{(-H)} \overbrace{H \cdots O}^{O - O_1} \\ H \cdots O \end{array} \right]^{\bullet} = \left[\begin{array}{c} R_{(-H)}O_4H \end{array} \right]^{\bullet}$$

Реакции 6 и 7 диспропорционирования радикалов · R и [R_(-H)O₄H] протекают с изомеризацией и распадом радикала [R_(-H)O₄H], вероятно сопровождаемым хемилюминесценцией, наблюдаемой при окислении углеводородов [11]. При этом происходит регенерация молекулярного кислорода (в том числе синглетного [11]), образуется карбонильное соединение R_(-2H) НО (возможно в триплетно-возбужденном состоянии [11]) и в зависимости от направления распада - спирт ROH, олефин R_(-2H)Н (при окислении насыщенного углеводорода), пероксид водорода и вода. Логично допустить, что изомеризация и распад радикала [R_(-H)O₄H][•] в реакциях 6 и 7 так же, как и в случае с алкилпероксильным радикалом RO2 в реакции За, может идти с разрывом связи С-С и образованием карбонильных соединений, спиртов, эфиров и органических пероксидов, в том числе и с меньшим числом атомов углерода, чем в исходном углеводороде. На более глубоких стадиях окисления и при достаточно высоких температурах возникающие альдегиды могут доокисляться до соответствующих карбоновых кислот, а также взаимодействовать с молекулярным кислородом с разрывом связи С-Н в молекуле аль-

Кинетическая модель окисления, описываемая данной схемой реакций, отличается от кинетической модели цепного процесса присоединения α -гидроксиалкильных радикалов к формальдегиду в спиртово-формальдегидных системах [6, 7] только отсутствием образования 1:1-аддукта в реакции 4.

^{*} Термохимия некоторых полиоксильных радикалов [по этим данным энтальпия образования $\Delta H_f^*(\mathrm{CH}_3\mathrm{O}_4 \cdot) =$ = 121,3 ± 9 кДж/моль] и полиоксидов ($\Delta H_f^*(\mathrm{CH}_3\mathrm{O}_4\mathrm{H}) =$ = -21,0 ± 9 кДж/моль) приведена в работе [8], для метилгидротетраоксида как модельного соединения рассчитан ряд физико-химических и геометрических параметров молекулы [9-11], ИК-спектры диметилтетраоксида с мечеными изотопами группами в (Ar+O₂)-матрицах даны в работе [12]. Для достоверного определения количества атомов кислорода в кислородсодержащей частице необходимо сочетать ИК- или ЭПР-спектроскопию с методом меченых атомов [12].

^{**} Цикл [R_(-H)O₄H][•] из тех же шести атомов (С, 4О и H) с предполагаемой водородой связью H····O образуется и в реакции рекомбинации первичных и вторичных алкилпероксильных радикалов RO₂[•] по механизму Рассела [2].

дегида и образованием двух свободных радикалов $[HO_2 \, u \, \cdot R_{(-2H)}O \, или \, \cdot R'_{(-H)}O]$, что, как и возможный распад алкилгидропероксида RO_2H с разрывом связи 0–0, ведет к вырожденному разветвлению цепей [2].

Уравнения скоростей V (моль/л · с) элементарных реакций образования конечных молекулярных продуктов на стадиях развития и обрыва цепи, выведенные* из схемы процесса, имеют вид:

$$V_3(\text{RO}_2\text{H}, 2\text{ROH}) = V_1 k_2 \alpha l x / f = V_1 \alpha l x / f_m$$
(1)

$$V_{3a}[R_{(-2H)}HO, R'_{(-H)}HO] = V_{36}(R''OH, H_2O) =$$

= $V_1 k_2 \beta x / f = V_1 \beta x / f_m$ (2)

$$V_5 = V_1^2 2k_5 (\alpha l + \beta + x)^2 / f^2 =$$

= $V_1 (\alpha l + \beta + x)^2 x_m^4 / (\alpha l_m + + \beta)^2 f_m^2$ (3)

$$2V_6 = 2V_1k_2x^2(\alpha l + \beta + x)\sqrt{2k_5V_1} / f^2 = = 2V_1(\alpha l + \beta + x) x^2 x_m^2 / (\alpha l_m + \beta) f_m^2$$
(4)

$$V_7 = V_1 k_2^2 x^4 / f^2 = V_1 x^4 / f_m^2$$
(5)

тде V_1 -скорость инициирования; l = [RH] и $x = [O_2]$ начальные молярные концентрации исходных компонентов бинарной системы (l >>x); $\alpha = k_3/k_4$ и $\beta =$ $= k_{3a}/k_4$ (моль/л) — отношения констант скоростей параллельных конкурентных реакций; $k_2 = (\alpha l_m + \beta) \times \sqrt{2k_5V_1}/x_m^2$ — константа скорости реакции присоединения свободного углеводородного радикала R[°] к молекуле кислорода, определенная решением квадратного уравнения, полученного из условия экстремума функции скорости $\partial V_{3,3a}/\partial x = 0$; l_m и x_m — значения lи x в максимуме кривой зависимости; $f = k_2 x^2 + (\alpha l +$ $+ \beta + x) \sqrt{2k_5V_1}$ и $f_m = x^2 + (\alpha l + \beta + x)x_m^2/(\alpha l_m + \beta)$.

Вторые варианты уравнений (1-5) с величинами f_m в знаменателе получены путем замены в первых вариантах этих уравнений константы скорости k_2 ее аналитическим выражением (для сокращения числа неизвестных параметров, подлежащих непосредственному определению).

Общая скорость процесса окисления является сложной функцией скоростей реакций образования и гибели радикалов $\cdot R$ и $[R_{(-H)}O_4H]$: V $[RO_2H, 2ROH, R'OH, R_{(-2H)}HO, R'_{(-H)}OH, H_2O] = V_{1a} + V_3 + V_{35} - V_4 - V_5 + V_7$. В отличие от кинетических кривых реакций 4 $(V_4 \le V_1)$, 5 и 7 [см. уравнения (3), (5)] кривые реакций 3, 3а и 6 [см. уравнения (1), (2), (4)] проходят через максимум. Отношение скоростей параллельных конкурентных реакций $V_3 / V_4 = \alpha l / x$ и $V_{3a} / V_4 = \beta/x$, длина цепи $v = (V_3 + V_{3a}) / V_1$.

При условии $\alpha l >> \beta$, когда образование алкилгидропероксидов и спиртов при окислении некоторых углеводородов существенно превышает образование карбонильных соединений, т.е. параметром β можно

[•] Вывод сделан методом квазистационарных концентраций с использованием условия $k_6 = \sqrt{2k_5 2k_7}$ и $V_1 = V_5 + 2V_6 + V_7 =$ $= (\sqrt{2k_5} [R_{(1)}] + \sqrt{2k_7} [R_{(2)}])^2$, позволяющего понизить в уравнении $d[R_{(1)}]/dt = 0$ показатель степени члена $2k_5[R_{(1)}]^2$ от 2 до 1 [6]. пренебречь, уравнение (1) и аналитическое выражение для k_2 принимают соответственно вид

$$V_{3}(\text{RO}_{2}\text{H}, 2\text{ROH}) = \frac{V_{1}k_{2}\alpha lx}{k_{2}x^{2} + (\alpha l + x)\sqrt{2k_{5}V_{1}}} =$$

$$= \frac{V_{1}\alpha lx}{x^{2} + (\alpha l + x)x_{m}^{2}/\alpha l_{m}}$$

$$k_{2} = \alpha l_{m}\sqrt{2k_{5}V_{1}}/x_{m}^{2}$$
(6)

Отметим, что кинетическое уравнение (6) может быть использовано для описания широкого класса подчиняющихся конкурентной кинетике радикальноцепных неразветвленных гомогенных процессов присоединения свободных радикалов из насыщенных соединений к двойным связям ненасыщенных молекул (олефинов и их производных) с образованием 1:1-аддуктов в бинарных системах при соизмеримых концентрациях компонентов и отсутствии реакций За, б (при этом в конкурентной реакции 4 радикаладдукт не присоединяется, а отрывает наименее связанный атом от молекулы ненасыщенного соединения) [5].

При условии $k_2 x^2 >> (\alpha l_m + \beta + x) \sqrt{2k_5 V_1}$ (нисходящая ветвь кинетической зависимости, проходящей через максимум) первые варианты уравнений (1) и (2) с величиной *f* в знаменателе преобразуются соответственно в уравнения (7) и (8), выражающие простые обратно пропорциональные зависимости от *x*, из которых можно предварительно оценить параметры α и β :

$$V_3 = V_1 \alpha l / \varphi x$$
 (7); $V_{3a} = V_1 \beta / \varphi x$ (8)

где $\phi = 2$ в максимуме и $\phi = 1$ на убывающем участке кривой.

В альтернативной кинетической модели окисления, в которой на стадии обрыва цепи вместо радикалов · R участвуют радикалы RO2 в реакциях друг с другом и с радикалами [R_(-H)O₄H], выведенные тем же способом [6] зависимости скоростей цепного образования продуктов от концентрации х кислорода не имеют максимума: $V_3 = V_1 k_3 l / (k_4 x + \sqrt{2k_5 V_1})$ и $V_{3a} = V_1 k_{3a} / (k_4 x + \sqrt{2k_5 V_1})$. В кинетической модели окисления без конкурентной реакции 4 ($k_4 = 0$) с участием в реакциях 5—7 радикалов \cdot R и RO₂ (последний вместо радикала [R_(-H)O₄H] приведенной выше схемы) выведенные аналогично функции скоростей V₃ и V_{3a} также являются дробными рациональными функциями вида $a_0 x/(b_0 x + c_0)$ (где $a_0, b_0, c_0 - c_0$) коэффициенты), не имеющими экстремума. Для подобной кинетической модели без реакций За, б и 4 схема процесса ($k_{3a} = k_4 = 0$), полученная в работе [1] методом квазистационарных концентраций при условии достаточно длинных кинетических цепей, когда можно допустить, что $V_2 = V_3$, и без использования подстановки $k_6 = \sqrt{2k_5 2k_7}$, как в настоящей работе, зависимость скорости $V_2 = V_3$ от x является иррациональной функцией вида $a_1x / \sqrt{b_1x^2 + c_1x + d_1}$ (где a_1 , b_1 , c_1 , d_1 — коэффициенты) и также не имеет максимума по концентрации ни одного из двух компонентов.

Таким образом, две последние из трех указанных выше математически проанализированных кинетических моделей окисления с участием радикал-аддуктов RO₂' на стадии обрыва цепи, являющиеся вариантами общепринятой модели [1, 2], приводят к кривой зависимости скорости окисления от концентрации кислорода, исходящей из начала координат, обращенной выпуклостью вверх и имеющей асимптоту, параллельную оси абсцисс. Такого типа монотонные зависимости экспериментально наблюдаются при ограничении растворимости кислорода в данной жидкости при условии, что его достигнутая концентрация $[O_2]_{noct} \le x_m^*$.

В отличие от общепринятой предложенная кинетическая модель окисления, включающая реакцию 4, конкурентную реакциям 3 и 3а, 6 продолжения цепи, позволяет описать немонотонную (с максимумом) зависимость скорости окисления от концентрации кислорода (см. рисунок). В этой модели окисления кислород в бинарной системе с увеличением концентрации начинает выступать в качестве аутоингибитора окислительного процесса [реакции 4, 6]; его оптимальная концентрация x_m может быть рассчитана с помощью выведенных кинетических уравнений (1), (2) и (6) или из соответствующего им аналитического выражения для k_2 .

В литературе недостаточно данных о зависимости скорости радикально-цепного образования какоголибо продукта окисления от концентрации растворенного кислорода в жидкой фазе. Поэтому в настоящей работе пришлось ограничиться лишь одним доступным примером радиационно-химического окисления о-ксилола [3]. Образование гидропероксида о-ксилола при 373 К существенно превышает образование о-толуилового альдегида, т.е. $\alpha l >> \beta$, что позволяет использовать вариант уравнения (6) с одним подлежащим прямому определению параметром а для описания экспериментальной кинетической зависимости. Ограничение растворимости кислорода в о-ксилоле достигается при концентрации $[O_2]_{\text{дост}} > x_m$, соответствующей третьей экспериментальной точке [3]. Посредством оптимизации модели по параметру а [уравнение (6)] по экспериментальным данным (см. рисунок, кривая 1 — расчет) сделана оценка этого параметра: $\alpha = (9,0 \pm 1,8) \cdot 10^{-3}$ (стандартное отклонение аппроксимации функции 5,37 · 10⁻⁷); по данным [13] можно оценить $k_4 = k_3/\alpha = (5,2 \pm 1,2) \cdot 10^2$ $\pi/(\text{моль} \cdot c)$. На основе оценки α по выражению для k_2 [уравнение (6)] вычислено значение $k_2 = (3,2 \pm 1)$ 0,8) · 10⁵ л/(моль · с).

Подобного характера зависимость скорости образования пероксида водорода от скорости подачи молекулярного кислорода, проходящая через выраженный максимум, получена в работе [4] при окислении атомного водорода на поверхности газоразрядной трубки при низких давлениях (25-77 Па) и температуре 77 К. когда процесс идет в газовой фазе и отсутствует фактор ограничения растворимости кислорода в окисляемой жидкости (см. рисунок, кривая 2). В этой работе спад экспериментальной кривой объяснен рекомбинацией атомов водорода при тримолекулярном столкновении с молекулой кислорода, несмотря на маловероятность тройных столкновений при низких давлениях. Применение конкурентной кинетики к окислению водорода по приведенной выше схеме реакций [R = H, $k_{3a} = k_{36} = 0$, уравнение (6)] подразумевает образование частиц HO_2 , H_2O_2 , HO_4 и H_2O_4 соответственно в реакциях (2)-(4) и (6), (7) (с последующим распадом $H_2O_4 \rightarrow H_2O_2 + O_2$), из которых реальность частиц НО₄ и H₂O₄ подтверждается получением их УФспектров (при 294 К) [14] и ИК-спектров (при 77 К) [15] соответственно (по данным [8] энтальпия образования ΔH_f° четырех перечисленных частиц составляет в порядке их следования 12,6 ± 1,7, -136,0 ± 0, 122,6 ± 8 и -26,0 ± 9 кДж/моль). Строение гидротетраоксильного радикала НО4, образующегося в реакции (4), тоже может быть представлено в виде цикла (пятичленного)

с водородной связью [ОО···Н···ОО] [16].

Дополнительные аспекты конкурентной кинетики свободнорадикального окисления изложены в работах [17-20].

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Уоллинг Ч. Свободные радикалы в растворе. М.: Издатинлит, 1960, с. 332—338.
- 2. Эмануэль Н.М., Денисов Е.Т., Майзус З.К. Цепные реакции окисления углеводородов в жидкой фазе. М.: Наука, 1965, 375 с.
- 3. Алиев А.А., Сараева В.В. Вестн. Моск. ун-та. Химия, 1983, т. 24, № 4, с. 371—374.
- 4. Badin E.J. J. Amer. Chem. Soc., 1948, v. 70, № 11, p. 3651.
- 5. *Силаев М.М.* Кинетика и катализ, 1999, т. 40, № 2, с. 281—284.
- Silaev M.M., Bugaenko L.T. Radiat. Phys. Chem., 1992, v. 40, № 1, p. 1–10.
- 7. *Силаев М.М., Бугаенко Л.Т.* Кинетика и катализ, 1994, т. 35, № 4, с. 509—513.
- 8. Francisco J.S., Williams I.H. Int. J. Chem. Kinet., 1988, v. 20, N

 € 6, p. 455--466.
- 9. Кокорев В.Н. и др. Ж. структ. химии, 1981, т. 22, № 4, с. 9.
- 10 Дмитрук А.Ф., Лобанов В.В., Холоимова Л.И. Теор. и эксперим. химия, 1986, т. 22, с. 363-366.
- 11. Беляков В.А. и др. Изв. АН СССР. Сер. физ., 1987, т. 51, № 3, с. 540-541.
- 12. Ase P., Bock W., Snelson A. J. Phys. Chem., 1986, v. 90, No 10, p. 2099-2109.
- 13. Howard J.A., Ingold K.U. Can. J. Chem., 1967, v. 45, № 8, p. 793-802.
- 14. Staehelin J., Bühler R.E., Hoigne J. J. Phys. Chem., 1984, v. 88, № 24, p. 5999-6004.
- 15. Ягодовская Т.В., Некрасов Л.И. Ж. физ. химии, 1977, т. 51, № 10, с. 2434—2445.
- 16. Dunn K.M., Scuseria G.E., Schaefer III H.F. J Chem. Phys., 1990, v. 92, № 10, p. 6077-6080.
- 17. Силаев М.М. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2. Химия, 1994, т. 35, № 1, с. 40-42.
- 18. Silaev M.M. Oxid. Commun., 1999, v. 22, № 2, p. 159-170.
- 19. Силаев М.М. Ж. физ. химии, 1999, т. 73, № 7, с. 1180.
- 20. Силаев М.М. Нефтехимия, 2000, т. 40, № 1, с. 33-40.
- Сараева В.В. Окисление органических соединений под действием ионизирующих излучений. М.: изд. Моск. унта, 1991, с. 137.

Достигнутая концентрация кислорода в жидкости может быть меньше его термодинамически равновесной концентрации вследствие диффузионных ограничений, замедляющих установление равновесия газ—жидкий насыщенный раствор при данных условиях эксперимента (например, при барботаже газа через жидкость) или из-за несоблюдения закона Генри для конкретной газо-жидкостной системы при реальных условиях.